

СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ В РОМАНЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ «НА МАЯК»

Е. О. Титова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fsc.titovaEO@bsu.by*

Работа посвящена теме судьбы женщины в романе Вирджинии Вульф «На маяк». Рассматривается, каким образом В. Вульф показывает влияние социального положения женщины на ее судьбу. К анализу привлекаются релевантные выдержки из эссеистики писательницы и критические исследования ее творчества.

Ключевые слова: феминистская литературная критика; женская судьба; Гений домашнего очага; андрогинный разум; Новая женщина; гендер.

ЛЁС ЖАНЧЫНЫ Ё РАМАНЕ ВІРДЖЫНІІ ВУЛФ «НА МАЯК»

Я. А. Цітова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, fsc.titovaEO@bsu.by*

Работа прысвечана тэме лёсу жанчыны ў рамане Вирджинии Вульф «На маяк». Разглядаецца, якім чынам В. Вульф паказвае ўплыў сацыяльнага становішча жанчыны на яе лёс. Да аналізу прыцягваюцца рэлевантныя вытрымкі з эсэістыкі пісьменніцы і крытычныя даследаванні яе творчасці.

Ключавыя словы: феміністская літаратурная крытыка; жаночы лёс; Гений хатняга ачага; андрагінны розум; Новая жанчына; гэндар.

На данный момент феминистская литературная критика является одним из самых распространенных направлений в англо-американской традиции литературной критики. Работой, положившей начало развитию этого направления, считается «Своя комната», написанная Вирджинией Вулф в 1929 г. [1, с. 66]. Сочинения самой Вулф в дальнейшем не раз рассматривались с точки зрения именно феминистской критики.

В настоящее время с ростом популярности интерсекционального феминизма феминистская критика рассматривает тексты Вирджинии Вулф не только с учетом понимания классовых и гендерных различий, но также и с точки зрения критической расовой теории и иных теорий [2, с. 134–135].

Данная работа стремится еще раз подойти к творчеству Вирджинии Вулф с точки зрения феминистского прочтения и проанализировать, как

на примере персонажей романа «На маяк» показано положение женщины в обществе.

Говоря о судьбе женщины в романах Вирджинии Вулф, следует отметить, что, будучи представительницей группы Блумсбери, она разделяла мнение о том, что социальные факторы являются лишь декорациями для происходящего в душе главных героев и что социальное не определяет психологическое [3, с. 205]. Данное исследование, однако, ставит перед собой задачу рассмотреть текст романа «На маяк» с учетом современной психологии и теорий феминизма.

Одним из ключевых женских персонажей романа является миссис Рэмзи, женщина 50 лет, которая проводит лето с мужем и восемью детьми в загородном доме, недалеко от маяка. Выбор хронотопа романа был определен событиями детства самой писательницы: ее семья так же проводила летние месяцы в их доме в Корнуолле, пока не умерла мать [2, с. 5]. Миссис Рэмзи в значительной степени является воплощением воспоминаний Вирджинии Вулф о матери, что отмечала и сестра писательницы Ванесса: «[Она была] больше похожа на себя, чем то, насколько представлялось мне возможным» [2, с. 60].

Образ миссис Рэмзи очень близок к образу «Гения домашнего очага», описанного Вулф в эссе «Женские профессии»: «Она удивительно душевна. Немыслимо обаятельна. И невероятно самоотверженна. В совершенстве владеет трудным искусством семейной жизни. Каждый божий день приносит себя в жертву... Словом, устроена она так, что вообще не имеет собственных мнений и желаний, а только сочувствует желаниям и мнениям других» [4].

Миссис Рэмзи отличается большой любовью к нахождению потенциальных партнеров для брака окружающих ее людей. Ее восприятие женщин вокруг исходит из ее суждений касательно их возможности вступить в брак и, таким образом, ее мысли вокруг других женских персонажей практически всегда формируются через призму мужского восприятия.

Судьба миссис Рэмзи находит свое отражение в отсутствии имени у данной героини. Она – *миссис* Рэмзи, *жена* мистера Рэмзи и *мать* его детей. Как Гений домашнего очага, она посвящает себя служению другим. Однако особое место в ее мировосприятии занимают мужчины: она восхищается их интеллектом и их вкладом в общество, стараясь при этом стать для них чем-то наподобие материнской фигуры. Таким образом, ее муж и младший сын оказываются почти на равных позициях, что развивает в сыне нечто весьма напоминающее эдипов комплекс, вселяющий в него зависть и ненависть к отцу (отношения между Джеймсом и мистером Рэмзи, однако, не полностью соответствуют описанию эдипова комплекса Фрейдом).

Открывающим словом романа является слово «да», произносимое именно миссис Рэмзи, в разговоре с ее младшим сыном. Данное слово не раз еще прозвучит в тексте в диалогах между миссис и мистером Рэмзи. По мнению Джейн Голдман, автора нескольких статей, посвященных творчеству Вирджинии Вулф, а также книги «Cambridge introduction to Virginia Woolf», повторяющиеся в романе согласие миссис Рэмзи с мужем и избегание таким образом конфронтации является подтверждением ее подчиненного положения в патриархальном браке [2, с. 61].

Судьба патриархальной жены создает условия, в которых ее желания часто оказываются недостижимыми, начиная от невозможности прочтения книг из-за отсутствия времени и заканчивая отсутствием свободы в целом. Одной из книг, которую она все же успевает прочитать, является сказка братьев Гримм «О рыбаке и его жене», в которой также подкрепляется неравенство женщины в обществе, осуждается чрезмерная амбициозность, присущая жене рыбака [2, с. 60].

Несмотря на свои обширные познания в философии, мистер Рэмзи, будучи профессором в университете, не осознает «философии» и причины печали своей собственной жены, ее «пессимизма», который приходит к ней из-за проблем человеческих (human worries), от которых он сам благодаря ей оказывается защищен. По сравнению с университетскими учеными, которых занимают вопросы «высокой» философии, миссис Рэмзи больше беспокоят проблемы насущные, те проблемы, которые она видит вокруг, такие как, например, бедность и социальная несправедливость.

Миссис Рэмзи на протяжении романа несколько раз посещают сомнения, касательно, к примеру, того, не является ли ее поведение продиктованным тщеславием, однако, несмотря на это, она не оказывается способна на «убийство» в себе «Гения домашнего очага».

Ее жизнь обрывается резко, и о данном факте Вирджиния Вулф сообщает через описание одного из пробуждений мистера Рэмзи, когда он протягивает свои руки, чтобы заключить в объятия свою жену, однако та уже скоропостижно скончалась ночью. Конец ее жизни, описанный через мистера Рэмзи, еще подчеркивает несамостоятельность ее фигуры и неспособность этого персонажа избавиться от ограничений, накладываемых ампула «Гения домашнего очага».

Глубже проникнуть в авторскую оценку образа миссис Рэмзи читателю помогает контрастивный образ другой женской героини романа – Лили Бриско. Молодая художница гостит у семьи Рэмзи, внимательно наблюдая за всеми живущими в их летнем доме у маяка. Многие замечания, касающиеся персонажей, Вирджиния Вулф транслирует именно через наблюдения Лили. Указывая на автобиографичность романа, стоит от-

метить, что сама писательница отождествляет себя, вероятнее всего, с персонажем Лили, которая разделяет многие взгляды Вулф на положение женщины в обществе и, как и Вирджиния, является творцом.

Два основных женских персонажа романа контрастируют друг с другом, как контрастируют концепты «Гений домашнего очага» и «Новая женщина» – второй получил широкое распространение в начале XX в. Описание, данное А. Коллонтай Новой женщине как той, что «не только не боится самостоятельности, но и научается ею дорожить по мере того, как интересы ее все шире и шире выходят за пределы семьи, дома, любви» [6], полностью соответствует размышлениям Лили Бриско, которая называла брак «деградацией» и посвятила свою жизнь искусству. Ее взгляды на любовь были не так далеки от ее взглядов на брак и заключались в том, что «ничего нет заурядней, глупее, бесчеловечней любви», но при этом Лили также отмечает, что «она прекрасна и необходима» [5].

В третьей части произведения, описывающей события по прошествии десяти лет, Лили Бриско все еще остается в одиночестве, что было не редкостью для судьбы независимой и свободомыслящей женщины того периода. Она не стала Гением домашнего очага, более того, она вероятнее всего и не была на это способна. Встретившись с мистером Рэмзи после долгого перерыва, она не смогла дать ему то сострадание, в котором он нуждался, то сострадание, которое он получал от своей жены каждый раз, когда этого желал. Лили в этот момент рассуждает о том, что «я не женщина вовсе, а брюзгливая, вздорная, очерствелая старая дева» [5]. Значение трудности отождествления себя с женщиной у Лили Бриско может быть обусловлено различными факторами. Данный вопрос стоит рассматривать с учетом концепта об андрогинном разуме Вирджинии Вулф, который был описан в «Своей комнате» [7]. Этот концепт был воспринят в среде феминистского литературного критицизма по-разному. Некоторые критики увидели в нем «бегство» Вирджинии Вулф от своей женской гендерной идентичности. В то же время Торил Мой, автор книги «Сексуальная/текстуальная политика», указывает на то, что Вирджиния Вулф лишь указывает на ложность гендерных концептов как таковых, видя главную цель феминистской борьбы в «деконструкции убийственного бинарного противопоставления мужественности и женственности» [8]. Можно предположить, что, обладая андрогинным разумом, который Вирджиния Вулф отождествляла с темой творческой реализации художника, Лили Бриско не может встать на место Миссис Рэмзи, которая полностью отдает себя ложному по своей метафизической сущности женскому образу Гения домашнего очага. Таким образом попытки Лили принять на себя эту роль оказываются безуспешными.

Судьба Лили Бриско – это судьба художницы, которая посвятила себя своей работе. Ее картина занимает ее мысли, даже когда Лили размышляет на отвлеченные темы. Вопрос о том, куда переставить дерево, несколько раз оказывается рядом с ее мыслями о замужестве и указывает на то, что она каждый раз возвращается к тому, что по-настоящему важно для нее и ее судьбы – творчеству. Здесь слово «да», которое является словом, открывающим произведение, снова появляется в конце романа, но уже в контексте творчества Лили Бриско: «Вот она – моя картина. Да, зеленое, синее, текучие, одна другую пересекающие линии – притязание на что-то... Да, подумала она, кладя кисть в совершенном изнеможенье, – так мне все это явилось» [5]. Слово «да», которое у миссис Рэмзи было символом ее повиновения патриархальному укладу жизни, стало для Лили Бриско символом ее независимости, ее судьбы как художницы.

Говоря о картине Лили Бриско и значении символов на ней, стоит упомянуть мнение самой Вирджинии Вулф о значении произведений изобразительного искусства. В своем эссе «Картины» (1925) она пишет: «Но художники теряют свою силу, когда пытаются говорить... Картина, рассказывающая историю, так же жалка и смехотворна, как трюк собаки, которой мы аплодируем ей только потому, что знаем, что художнику так же трудно рассказать историю своей кистью, как и овчарке удержать печенье на носу» [8]. Таким образом, вероятнее всего картина Лили Бриско является воплощением «искусства ради искусства», идеи, которая была одной из ключевых в группе Блумсбери, в которой состояла Вулф [3, с. 205].

Несмотря на то что сами изображения на картине не представляется возможность трактовать с точки зрения символизма, сам процесс создания данной картины в определенной степени имеет в себе параллели с идеями о своей комнате в эссе «Своя комната», одной из идей которого является важность наличия своей комнаты для развития женщины как писательницы [7]. В романе «На маяк» попытки закончить картину Лили были безуспешными, и, только когда мистер Рэмзи оказался вдали, около маяка, она смогла закончить свою работу. Таким образом, даже без присутствия в данном отрывке реальной комнаты, идея эмансипации и обретения личного пространства оказывается отражена географической обособленностью главной героини от «мужского взгляда». Таким образом, судьба Лили Бриско выступает примером судьбы новой женщины, женщины творца, чья цель заключается в реализации собственного виденья, что также подчеркивают заключительные слова произведения: «I have had my vision» или «Так мне все это явилось».

Судьба женщины в романе «На маяк» оказывается наиболее ярко раскрыта в образах миссис Рэмзи, воплощающей Гения домашнего очага, и Лили Бриско, обладающей андрогинным разумом и имеющей многие

черты Новой женщины. Несмотря на противопоставление, Вулф не пытается изобразить образ миссис Рэмзи карикатурным или открыто негативным (особенно с учетом теплых, материнских и ностальгических нот, связанных с воспоминаниями самой писательницы), что осуждалось некоторыми критиками, которые утверждали, что Вулф идеализирует «двух домохозяек» в лице миссис Рэмзи и миссис Дэллоуэй [8, с. 38]. В то же время критиками высказывались и противоположные мнения: Вулф показывает символическую смерть Геня домашнего очага, которую писательница описывает в «Женских профессиях» [3, с. 205]. Неоднозначность суждений и идей писательницы о женщинах и феминизме все еще оставляет вопрос о судьбах героинь ее романов и возможных влияниях на нее открытым.

Библиографические ссылки

1. *Goldman J.* The feminist criticism of Virginia Woolf // A History of Feminist Literary Criticism. Cambridge : University Press, 2007. P. 66–84.
2. *Goldman J.* Cambridge introduction to Virginia Woolf. Cambridge : University Press, 2006.
3. *Хасиева М. А.* Гендерная проблематика и феминизм в творчестве Вирджинии Вулф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 1. С. 202–207.
4. *Вулф В.* Женские профессии [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/16493-virdzhiniya-vulf-zhenskie-professii.html> (дата обращения: 13.11.2022).
5. *Woolf V.* To the Lighthouse [Electronic resource]. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100101.txt> (дата обращения: 09.09.2022).
6. *Коллонтай А. М.* Новая женщина [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/novaia_moral/1 (дата обращения: 15.11.2022).
7. *Woolf V.* A Room of One's Own [Electronic resource]. URL: http://seas3.elte.hu/coursematerial/PikliNatalia/Virginia_Woolf_-_A_Room_of_Ones_Own.pdf (дата обращения: 25.11.2022).
8. *Мой Т.* Сексуальная/текстуальная политика. М. : Прогресс-Традиция, 2004.
9. *Woolf V.* Pictures [Electronic resource] // The Moment and Other Essays by Virginia Woolf. London : Hogarth Press, 1947. URL: <http://www.gutenberg.net.au/ebooks15/1500221h.html#ch21> (дата обращения: 15.11.2022)/